

Эльвира Головинова  
14 лет  
с. Грачевка

### Семь дней не по плану

Еще неделя до новогодних каникул, а мы уже с Аней, лучшей подругой, составили план отдыха: поход в кинотеатр и пиццерию, в салон компьютерных игр, шоппинг.

Возвращаясь из школы, я уже предвкушала отличный отдых. Но, едва зайдя в дом, родители огорошили меня: «Новогодние каникулы проведем в деревне в доме, который нам достался по наследству».

- Как все? Вы сами говорили, что там нет ни сотовой связи, ни интернета, - произнося эти слова, я поняла, что от планов придется отказаться, а перед друзьями хвалиться будет нечем.

Мысли об испорченных каникулах не давали мне покоя. Я, конечно, пыталась отговорить родителей от этой идеи, но они были решительно настроены, так как считали Новый год семейным праздником, да к тому же семь дней отдыха в деревне пойдут на пользу каждому из нас. Чтобы действительно отдых стал пользой, они решили отказаться от всех гаджетов. На мой естественный вопрос: «А связь с внешним миром?..» Они ответили: «Там есть почтовое отделение».

Первый взгляд на место нашего новогоднего торжества и отдыха ввел меня в уныние. Одинокий, слегка покосившийся домик, был засыпан снегом по самые окна. Ни дороги, ни тропинки, только кошачьи следы плели незамысловатые узоры вокруг старых берез.

Вооружившись лопатами, заранее приобретенными в магазине, мы начали прокладывать дорогу. Спустя полтора часа нам удалось открыть входную дверь.

- Красота, - восхищенно воскликнул отец. – Ну, что, девочки, сейчас растопим печь – будет тепло и уютно.

Покрытая пылью мебель, русская печь...

- Дел много, а завтра Новый год! – сказала мама. – Раздумывать некогда, пора за работу.

В печи весело потрескивали дрова, в комнате вкусно пахло едой, на столе шумел закипающий самовар. Уже не было так уныло, как всего несколько часов назад.

- Пора подумать о празднике, - сказал отец. – Завтра схожу за елкой, мама приготовит ужин. Настя, твоя задача – найти новогодние игрушки. Их всегда хранили на чердаке. А пока всем спать, надо хорошенько отдохнуть.

Родители определили себе место на стареньком диване, а мне досталось место на печи. Не очень удобно, но тепло.

Как мне хотелось поболтать с Анькой, рассказать о том, как «готовлюсь» к празднику. В настоящий момент я очень завидовала подруге, так как они, наверняка, провели день в кафешке.

Утром мне не хотелось вставать, но в комнате так пахло свежими оладушками и травяным чаем, что я была вынуждена выбраться из-под лоскутового одеяла. «Может все не так плохо, - подумала я и сладко потянулась, - Жаль только, что нет с собой телефонов. Фоток бы наделала. Обхохотались бы».

- Настюш, подъем, - потянула за одеяло мама. – Пора завтракать и искать игрушки.

- Мам, может без них обойдемся. На чердаке, наверняка, темно и пыльно.

- Возьми фонарик.

Забравшись на чердак, осмотрелась. Все помещение было чем-то завалено и, в то же время, все стояло на своих местах. Немного привыкнув к полумраку, заметила старый сундук. «Скорее всего, игрушки лежат там».

Я подняла крышку и сразу почувствовала запах дерева. Заглянув в него немного разочаровалась – на дне стояла небольшая деревянная коробка.

- Настен, что там? – отец тихонько подошел к дочери и заглянул в сундук. – Только игрушки? Обычно он был забит до отказа.

Я тоже немного расстроилась, что нет с собой мобильного, а то бы я рассказала Ане о находке. Я даже представила, с каких ракурсов сделала бы фото.

Разбирая игрушки и приводя их в порядок, я забыла о досаде на родителей и об отсутствии телефона. Ведь чего в коробке только не было! Шары, сосульки, бумажные флажки, самодельные гирлянды, разноцветный серпантин. Я чувствовала какую-то легкость и радость от того, что вместе со мной, как дети, радовались родители. Они бросались серпантинном, примеряли елочные бусы.

Время пролетело незаметно, и все же я поймала себя на мысли о сундуке. Он манил меня.

После обеда я вновь решила заглянуть в сундук. На дне стоял подсвечник с горящей свечой.

- Этого не может быть! – воскликнула я и бережно взяла свою находку.

- Осторожно с открытым огнем, - предостерегла мама. – Кстати, ты где была?

- Вот это я нашла в сундуке, - я протянула находку маме. - Она уже горела.

- Папе тоже надо быть осторожнее. Дом старый, деревянный – вспыхнет, как спичка.

Свечу поставили в центр стола. Пламя было особенным, сквозь него можно было видеть вальсирующие пары в красивых нарядах. Танец завораживал.

...Когда я открыла глаза, то в комнате было уже светло. Мама суежилась возле стола, папа устанавливал на лавку ведра с водой.

- Возле колодца настоящая гололедица, - смеясь сказал он.

- А как же танец? – протирая глаза, спросила я.

- Какие танцы в обед? - смешливо ответил отец

«Неужели я проспала праздник?» - не могла понять я.

Выпив стакан молока со свежим хлебом, я почти бегом отправилась на чердак, а вдруг...

Да! В сундуке лежала небольшая баночка с чёрной жидкостью и нечто похожее на авторучку, только с металлическим наконечником.

- Мам, пап, смотрите, что нашла!

- Это же чернильница и перо. Им писать можно.

Тут же на столе появились несколько тетрадных листов. Папа аккуратно макнул перо в чернила и начал писал. Перышко, поскрипывая, оставляло за собой нечто удивительное. Затем свои возможности пробовала мама, а потом я. Выводя букву за буквой, я не только не могла оторваться от нового для меня занятия, но и поймала себя на мысли, что пишу письмо Ане, где рассказывала об удивительном сундуке.

Начавшийся утром снегопад позволил немного подольше понежиться на печке. Умопомрачительный запах повел меня к столу, где уже сидели родители.

- Чем так вкусно пахнет?

- Кашей гречневой с маслом, моя хорошая.

Я не заметила, как опустошила тарелку. Быстро запив все чаем, бегом оправилась на чердак. Мне не терпелось заглянуть в сундук. Что ждет меня там сегодня?

Открывая его, я поймала себя на мысли, что редко вспоминаю о телефоне, городских удобствах, о возможностях времяпровождения.

Предвкушая новую находку, я заглянула в него:

- Кукла?

В руках у меня была кукла с огромными серыми глазами в небесно-голубом платье, которое явно было потрепано временем.

- Смотрите. В сундуке лежала кукла.

- Странно, - сказал папа, рассматривая находку. – Откуда она? Тут одни пацаны росли. Знаешь, доча, а ведь она с механизмом, только вот он не работает.

- Пап, может еще можно что-то сделать?

- Сейчас посмотрим.

Папа занялся технической частью, а мы с мамой, налив в таз тепловой воды, купали куклу, стирали и чинили ее наряд. Получилась необыкновенная красотка, совсем не похожая на современных барби и одноликих красавиц. После всех процедур я держала ее в руках, а душа ликовала. Я не понимала был ли это результат от совместной работы или находки.

Укладываясь на печи, я мысленно рассказывала подруге о сегодняшнем дне. Сон быстро унес меня и мои мысли в какую-то счастливую бесконечность. Из нее меня вывел легкий шорох. Я выбралась из-под теплого

одеяла. Шорох повторился. Потому как крепко все спали, поняла, что его слышу только я. Быстро схватив фонарь, тут же отправилась на чердак.

Этот раз на дне лежали мешочек с мукой, скалка и сито.

Забрав находки, спустилась в комнату, где мама уже хлопотала возле печи, а отец сидя на лавке, натягивал валенки.

- Словно кот мяукает за дверью, посмотрю. Неверное, замерз бедолага. А ты где была?

- Вот это сегодня было в сундуке, - я протянула свои находки маме.

- Отлично. Что будем готовить?

- Давайте пельмешки.

Уже через некоторое время работа кипела: папа занимался фаршем, мы с мамой – тестом, а огромный рыжий кот, усевшись на лавку, внимательно наблюдал за происходящим. К обеду все поверхности в комнате были аккуратно уложены пельменями.

- Девчонки, а давайте на обед пригласим соседей. Вон сколько на лепили.

- Давайте. На всех хватит.

Отец тут же отправился с приглашениями к обеду. Комната постепенно наполнялась гостями, которые несли с собой не только хорошее настроение, но и угощения. Посиделки за пельмешками, песнями под гармошку и частушками затянулись до глубокой ночи.

Засыпая уже под любимым одеялом под убаюкивающее мурчание кота, я чувствовала бесконечную любовь к своим родителям, к тем людям, которые были у нас в гостях, к этому удивительному дому и сундуку, который открывал тайны этого дома.

- Настя, подъем. Ох, и соня же ты. Вставай, вон какую я тебе подружку слепил, - папа махнул рукой в сторону окна.

- Ты уже был на улице?

- Конечно, ведь время обеда.

Я быстро оделась, выбежала на улицу, чмокнула снеговика в морковку, накинула на него старый вязанный шарф и вновь вернулась в дом. Не раздеваясь, по лестнице в сенях забралась на чердак. Несмотря на то, что была без фонарика, я без ошибочно добралась до сундука. Не снимая варежек, открыла его. На дне лежала стопа детских рисунков и старых черно-белых фотографий.

Я бережно все собрала и отнесла в комнату. Собравшись за столом, мы с интересом рассматривали мою находку. Часть рисунков, как оказалось, были нарисованы папой, другие же неизвестно кем. Также на фото папа показал моих прапрабабушку, прапрадедушку и других родственников, которых я никогда не знала. После просмотра мы аккуратно все сложили в пустую коробку и убрали в шкаф.

Подготовив стол к вечернему чаю, первой заговорила мама:

- Завтра завершается наш отдых в этом доме. И от этого очень грустно.

- Как завтра? – я вопросительно посмотрела на папу.

- К сожалению, да. С утра соберем вещи, а после обеда – в путь.

Утром следующего дня я вновь пошла на чердак. Подняв крышку старого сундука, замерла. Он был наполнен старыми вещами, которых ранее здесь не было. Тихонько спустившись в комнату, я со слезами на глазах произнесла:

- Я не хочу отсюда уезжать.

Первое, что я сделала, вернувшись домой, написала Ане сообщение: «Сначала думала, что идея родителей поехать в деревню – бред, а отсутствие мобильника – трагедия. Знаешь, это была лучшая неделя в моей жизни. Она была настоящая».